

15 ЛЮТОГО — ДЕНЬ ВШАНУВАННЯ УЧАСНИКІВ

«ЗАКЛИНАТЕЛЬ»

Батальон готовився стояти ко сну, когда klarinet старшини Кравченко начал издавать чаруючі звуки вальсов. За вальсами последовали полонези и кадрили. После десяти вечера над модулями и палатками ремонто-восстановітого батальона зазвучало что-то восточное, чередуясь с молдавскими и украинскими мелодиями. В одиннадцать, когда батальон целий час должен был спать, вночі поспішались марши. Звуки из klarineta вилявали уже не такие чистые, как перед отбоем. Истинные меломаны чиркахались, слыша в самых простых аккордах фальшиві ноти. Чем дальше играл старшина, тем больше недовольных кричали в раскриті окна палаток и модулей: «Заколебал уже, заткнись лабух, спать не даєш!» и тому подобное. Но офицерам вставать не хотелось, а солдатам соріться с начальником столової не с руки, и все терпели.

В половине первого ночи при каком-то замедленном и шипящем исполнении старшина Гимна Советского Союза не выдержал майор Хомені — так же с собой звали солдаты замполита части за способность по любому поводу «толкать» длинные речи. Он вышел из своей комнатки на крыльце командирского модуля в черных по колени трусы, в тапочках на босу ногу и подозревал дремавшего под караульным грибком дневального. Применяя не рекомендованную для политработников лексику, погнал бойца к столовой, чтобы передал музыканту о позднем времени, о тяжком ритме дне и, наконец, о давно наступившим комендантским часом. Солдат, гремя амуницией и автоматом, поднимая тяжелыми ботинками пыль, исчез за углом пристосбленного под столовую железнога вагона.

В столовской курилке, под одним из немногих уцелевших от шальных пуль фонографа, было любимое место репетиций переведенного из какого-то кабульского полкового оркестра старшины Кравченко. Старшина на прежнем месте службы, спасаясь от внешнего обстрела «духовскими» реактивными снарядами, пригнулся в окоп, посколькулся и умудрился сломать на обеих руках узкие неподстаки при перевозках и храниении вверенного ему продовольствия. Через некоторое время получилось, что муга и солдаты — сами по себе, прaporщик Джаманкулов — сам по себе.

И стал он основное служебное время уделять охоте. Выменял где-то за три банки сухих дрожжей стареньков ружье «Зауэр — три кольца» и десяток латунных гильз.

Часто на свалку забредали два местных жителя — сутулый худой старик и черноглазый босоногий лешти шести малышика из соседнего кишлака. Их пропускали через сторожевые посты, почти не досматривая. Афганцы собирали какие-то армейские железяки, мусор и масса другого хлама, который вывозили из воинских частей за ненадобностью и во избежание пожаров при обстреле.

На свалке обитали ворони и шумливые афганские скворцы-майны. Майны облюбовали огромные клубки колючих проволок, будто злыи волшебник скрученные вместе с остатками столиков. Ворони предпочитали сидеть на более толстой крепежной проволоке, завезенной еще при вводе войск вместе с боевой техникой и стрелками. Как и в природе на свалке шел свой круговорот. Живший где-то под автомобильными оставами

Да отлета старшины домой его лучшими друзьями стали тот солдат и Хомені. Все самое вкусное, самое свежее в любое время суток ждало спасителей бывшего музыканта. А инструмент, протертый фланелью, Кравченко уложил в футляр и спрятал на дно своего потрощенного немецкого чемодана. Смокл klarinet в батальоне, а пот прозивше «Заклинатель» прилипло к начальнику столової до конца его афганской службы.

30.03.98

ЧЕБУРАШКА

Будучи заядлым коллекционером, прaporщик, сунув в чемодан железню банку из-под кофе, до крышки наполненную значками. В Советском Союзе этого добра было валом. Но по роду службы контакты с местным населением ему были сразу же запрещены. Так и лежала сиротливо банка со значками под койкой в запыленном чесодане. Однажды, почти через год афганской службы, понадобилось сопроводить груз в Пули-Хумри, и прaporщик прихватил на всякий случай банку с собой. Но колонна практически без остановок проскочила со двадцатью километрами до конечного пункта. На обратном пути все повторилось, и только однажды простояли минут двадцать, меняя проколотые колеса у одной из машин. Да и стояли не в населенном пункте, а на проversedи саперами обочине дороги, идущей вдоль ямчёных полей.

Где-то метрах в ста впереди находился пост афганской милиции — царандя. Потеряв надежду выменять какую-нибудь нумизматическую редкость, прaporщик отдал банку со значками проходившему высокому и худому царандову. Несколько обрадовавшись такому щедрому поклоннику, царандов спрятал свою ужина спрятал свою укороченную «калашников» в желтый фельдъегерский портфель. За автомат он уже не волновался.

11.10.97.

КАМУФЛЯЖ

АЛЕКСАНДР БЕШКАРЕВ, из цикла «БАЙКИ СТАРОГО ПРАПОРЩИКА»

Уважаемая редакция «Слава і Честь»!

Рад, что вас заинтересовали мои материалы, буду признателен, если вы их напечатаете. Вы спрашиваете о моей службе. Служил в Германии, в Забайкалье, в Афганистане в фельдъегерско-почтовой связи. Сейчас заведую УКЦ Харьковской национальной академии городского хозяйства. Энергодар Запорожской области. Дипломант и призер конкурсов «Сталенная память» 2002 г., «Камуфляж в твоем шкафу» 2002, «Камрад, амиго, шурави...» 2004.

ОХОТНИК

Начальником склада и исполняющим обязанности старшины на дивизионном хлебозаводе был молодой киргиз Джаманкулов. Авторитетом, как старшина, у подчиненных неользовалась в силу своей молодости и слишком мягкого характера. А у начальников не было в почете за постоянные недостатки при перевозках и хранении вверенного ему продовольствия. Через некоторое время получилось, что муга и солдаты — сами по себе, прaporщик Джаманкулов — сам по себе.

И стал он основное служебное время уделять охоте. Выменял где-то за три банки сухих дрожжей стареньков ружье «Зауэр — три кольца» и десяток латунных гильз.

Часто на свалку забредали два местных жителя — сутулый худой старик и черноглазый босоногий лешти шести малышика из соседнего кишлака. Их пропускали через сторожевые посты, почти не досматривая. Афганцы собирали какие-то армейские железяки, мусор и масса другого хлама, который вывозили из воинских частей за ненадобностью и во избежание пожаров при обстреле.

На свалке обитали ворони и шумливые афганские скворцы-майны. Майны облюбовали огромные клубки колючих проволок, будто злыи волшебник скрученные вместе с остатками столиков. Ворони предпочитали сидеть на более толстой крепежной проволоке, завезенной еще при вводе войск вместе с боевой техникой и стрелками. Как и в природе на свалке шел свой круговорот. Живший где-то под автомобильными оставами

Да отлета старшины домой его лучшими друзьями стали тот солдат и Хомені. Все самое вкусное, самое свежее в любое время суток ждало спасителей бывшего музыканта. А инструмент, протертый фланелью, Кравченко уложил в футляр и спрятал на дно своего потрощенного немецкого чемодана. Смокл klarinet в батальоне, а пот прозивше «Заклинатель» прилипло к начальнику столової до конца его афганской службы.

30.03.98

БОЙОВИХ ДІЙ НА ТЕРИТОРІЇ ІНШИХ ДЕРЖАВ

Где-то за взлетной полосой вилась быстрая горная река Кокча всего несколько минут назад блестевшая под лучами вечернего солнца. Но она, зацепившись за вершины близких гор, моментально исчезла, и сумрак окутал физабадзкий аэродром. Киномеханика из роты спрятал свой укороченный «калашников» в желтый фельдъегерский портфель. За автомат он уже не волновался.

Сеанс начался вовремя:

тиры появились на экране, а звук, вырвавшийся из «кинозала», представлявшего собой обнесенную маскировочной сетью площадку под открытым небом, полетел в памирские ущелья. Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты. Оставшиеся солдаты в основном спали, и только прaporщик фельдъегер тихо сидел на палатке.

Около получаса прaporщик упорно смотрел фильм, а уснувший портфель из рук никого не выпукал. Для крайнего случая трофейный пистолет «Стар», пристегнутый за зеленый шелковый шнур, всегда лежал во внутреннем кармане бушлат, чуть ниже сердца.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав тягомотины рекомендованного политуправлением фильма, часть зрителей ушла в курилку травить анекдоты.

Однако, вскоре выдергав